УДК 321.01:303.446

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-4-66-81

А.А. Саидов

Русский народ и национальная политика в Дагестане

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; aaahma@mail.ru

Статья посвящена исследованию актуальной для современного Дагестана и всей Российской Федерации многофакторной проблемы роли автохтонного русского народа в межнациональных и интеграционных процессах в республике и в стране в целом. Анализ причин массового выезда русских из Дагестана позволил определить истинные причины негативных процессов в этих сферах. Определив приоритеты Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года в качестве методологической основы исследования поднимаемой в статье проблемы, автору удалось раскрыть позитивную роль русского народа не только в социально-экономическом развитии Дагестана, но и в общероссийских интеграционных процессах. Ни одна из многочисленных дагестанских национальностей не может выполнять эти функции. В статье показана объединяющая деятельность русского населения республики, приносившая межнациональный мир, прогресс и интеграцию в российское социально-экономическое, культурно-политическое пространство. Прослежена динамика количественного состава русских в республике и её связь с социально-экономическим развитием Дагестана. Проанализированы негативные социально-политические, экономические, правовые процессы, объективные и субъективные факторы, приведшие к резкому снижению социально-политического статуса русского населения, вызвавшие его массовый отток из Дагестана, что автором объясняется как результат многолетней деятельности дагестанского руководства. Обосновывается невозможность (без активного участия данного сегмента социальной структуры российского общества) формирования у автохтонных народов республики и РФ в целом общероссийского гражданского самосознания, опирающегося на осмысленные образы общей исторической, социально-политической судьбы.

Ключевые слова: *автохтонные народы, национальная политика, этническая преступность, этноджаматская солидарность, гражданская нация.*

Сложность и неоднозначность данного вопроса в нынешнем Дагестане, отсутствие значимых исследований, выверенных подходов привели автора к необходимости заняться поиском методологических, политико-правовых оснований, позволяющих анализировать проблему в рамках Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. Стратегия, базирующаяся на положениях Конституции РФ, общепризнанных нормах и принципах международного права, многовековом российском опыте межнациональных отношений, содержит современные приоритеты деятельности государства в данной сфере общественной жизни. Важным основанием, раскрывающим в заданном ключе приоритеты национальной политики в Стратегии, является определение исторической, системообразующей роли русского народа в российском обществе и государстве. Многовековая объединяющая деятельность русского народа привела к формированию, с одной стороны, уникального культурного многообразия, а с другой – духовной общности различных народов. Однако в современном Дагестане в результате массового оттока русского населения, выполнявшего роль объеди-

няющего и стабилизирующего фактора в многосферной системе общественных отношений, появилось множество проблем и конфликтов, угрожающих единству и стабильности дагестанского общества. Сегодня реально ощущается невозможность (без участия данного сегмента социальной структуры дагестанского общества) формирования в нём общероссийского гражданского самосознания, опирающегося на осмысленные образы общей исторической, социально-политической судьбы автохтонных народов Российской Федерации. Критикуя недостатки современной государственной политики по укреплению единой гражданственности, патриотизма, развитию политической культуры в стране, А. Паскачев отмечает и общие основания интеграционных процессов. В то же время учёный видит игнорирование политическими институтами специфических проявлений этих феноменов в республиках Северного Кавказа. В связи с этим он заявляет: «Без культурной и экономической интеграции народов Кавказа в российское общество формирование единой гражданской нации невозможно» [15].

Объективный анализ многогранной проблемы положения русских в Дагестане и их роли в системе межнациональных отношений и в общероссийских интеграционных процессах, по мнению автора, требует рассмотрения его в двух, имеющих разное социально-политическое, правовое и экономико-культурное содержание, но тесно связанных между собой аспектах: вынужденный отток русских из городов республики и «выдавливание» их из традиционного ареала проживания (Кизлярского и Тарумовского районов). Если в первом случае мы имеем дело с нарушением прав и свобод граждан, незаконным отчуждением личного имущества, в том числе с уголовно наказуемыми деяниями, то во втором случае речь идёт об ущемлении интересов, о нарушении прав и свобод коренного народа Российской Федерации и Республики Дагестан. Данная статья посвящена исследованию второй части проблемы.

Российская Федерация – полиэтноконфессиональная страна с разнородным социокультурным укладом жизни, специфическими социально-экономическими интересами её многочисленных народов. Это федерация автохтонных (коренных) народов, живущих на исторических, этнических территориях, объединивших свои земли, жизненное пространство, ресурсы и способности с землями русского народа, его могучим социально-экономическим, культурно-историческим, военным потенциалом. Эти особенности формируют общие социально-политические истоки российского общества, определяющие жизнеспособность нашей страны, актуализируют проблемы согласования, гармоничного сочетания интересов всех российских народов, их позитивного взаимодействия, межэтнической интеграции. В первую очередь данные процессы необходимо наладить в деятельности современного российского государства. В рамках государственной политики без защиты и согласования законных интересов коренных российских народов, справедливой социально-экономической деятельности государственных институтов невозможно ни их единение в российском социально-экономическом пространстве, ни укрепление гражданского единства и патриотизма, ни формирование политической гражданской нации в Российской Федерации. Доказывая наличие в полиэтноконфессиональной РФ определяющих жизнеспособность страны общих, социально-политических истоков, основывающихся на историко-культурной общности российских народов – автохтонов, определяя роль социально-экономического потенциала русского народа, великой русской культуры в интеграционных процессах, призывая к единству и укреплению дружбы народов, Н.Н. Гасанов, С.М. Абдуразакова, Э.Ш. Мусаева констатируют: «Мы многонациональный народ России. У нас общая судьба, единая страна» [5].

Принятие в 2012 году Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года свидетельствует о том, что Российское государство всерьёз озабочено современным состоянием межнациональных отношений в обществе, а руководство страны осознало возможные катастрофические последствия стихийного, неуправляемого развития данной сферы. Стратегия, являясь программным документом, содержит в себе систему современных целей, принципов, основных направлений деятельности, задач и механизмов реализации национальной политики органами власти и управления. В ней прямо указывается, что она направлена на обеспечение и гармоничное сочетание интересов Российского государства, его народов, общества и человека, на защиту социально-экономической, этнокультурной самобытности российских народов, их всестороннее сотрудничество в рамках общероссийской интеграции. Важнейшими методологическими основаниями Стратегии, определяющими политико-правовое содержание государственной национальной политики РФ на современном этапе, являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ.

Документ свидетельствует о его направленности на принятие российскими народами взаимоприемлемых решений, согласование их многообразных интересов и потребностей, формирование общих целей и задач. И такого рода процессы и отношения в соответствии со Стратегией должны выстраиваться и реализовываться в деятельности институтов государственной власти и управления, общественных организаций и движений, местного самоуправления, в структурах гражданского общества и т. д.

Каждый российский народ, независимо от его численности и размеров территории, вносил и вносит уникальный вклад в развитие российского многонационального государства, защиту его независимости и интересов. В Стратегии, которая носит комплексный, межотраслевой, социально ориентированный характер и призвана развивать социально-экономический, культурный потенциал каждого народа, страны в целом, дан концептуальный анализ роли русского народа в данных процессах, духовного единения российских народов. Не умаляя роли остальных российских народов, по мнению автора, необходимо признать, что русский народ является ядром, системообразующим стержневым элементом российской государственности, его присутствие и хорошее самочувствие желательно во всех субъектах Федерации, общественно значимых сферах жизнедеятельности. Без данного элемента в современных условиях Дагестана невозможно налаживать реальные социально-экономические и иные процессы интеграции республики в единое социально-экономическое, политико-правовое российское пространство. Как отмечает С. Перегудов, «присутствуя во всех сферах жизнедеятельности, русские осуществляют роль своего рода каркаса, призванного обеспечить правовое, политическое единство российского государства» [16].

Не менее важно, по мнению автора, присутствие, позитивная, гармоничная жизнедеятельность представителей нерусских российских автохтонных народов по всей Российской Федерации. Однако приходится констатировать, что существуют определённые стереотипы в современном общественном сознании в русских регионах РФ, мешающие реализации в полной мере данного конструктивного подхода. Такого рода предубеждения тормозят интеграционные процессы по формированию российской гражданской нации. Ими являются мнения, высказывания, формулируемые в основном центральными СМИ, о доминирующей ориентации выходцев из северокавказских республик на преступную деятельность, торговлю, теневой бизнес и т. д., что вызывает ответную реакцию в национальных республиках.

Исследовавший проблему С. Суций обнаружил несоответствие данных домислов, искусно навязываемых враждебной РФ третьей силой, как огня боящейся дружбы, согласия, активной совместной социально-политической деятельности автохтонных народов РФ. «Между тем, отмечает известный профессор, социальная реальность значительно отличается от данного клише. Кавказцы активно осваивают новые социально-экономические ниши, включаются в разные позитивные социально-профессиональные сообщества» [19].

В то же время очевидно, что от самочувствия, социально-экономического положения русского народа в значительной степени зависит состояние всех остальных народов нашей многонациональной страны. Во многом благодаря данной объединяющей роли русского народа образовалось современное российское социально-политическое, экономическое и духовное пространство страны. Постепенно формируется осознание общей судьбы автохтонных народов РФ, живущих на исторической территории, являющейся общим достоянием, духовным стержнем формирующейся российской нации.

Анализируя роль русских в процессах общероссийской интеграции, жизнедеятельности дагестанского общества, гармонизации межнациональных отношений, известные дагестанские учёные А.Г. Агаев и Р.М. Магомедов в своей книге «Дагестанское единство: история и современность» констатировали: «Русское население Дагестана способствовало социально-экономическому, научно-техническому, культурно-образовательному развитию Дагестана. Тесно связанные со всеми дагестанскими национальностями, русские играли роль связующего и одновременно нейтрализующего элемента в межнациональных отношениях региона. Гуманистические идеи русской культуры, русский язык – язык межнационального общения, русские художественные школы, восприимчивость русского человека к обычаям, традициям разных национальностей – служили и поныне служат благодарному делу единства Дагестана. Искренне идя по цивилизованному пути и честно проводя справедливую национальную политику, можно гармонизировать интересы дагестанских народов внутри Дагестана между различными национальностями, социальными группами, политическими течениями, этническими, религиозными и иными объединениями» [1].

Необходимость создания дополнительных социально-экономических и политических условий, способных обеспечить прочный межнациональный мир и согласие на Северном Кавказе, в соответствии со Стратегией относится к основным вопросам государственной национальной политики, требующим пристального внимания органов государственной власти и управления всех уровней. Сегодня для непредвзятого исследователя очевидно, что решение поставленных проблем в регионе в значительной степени зависит от участия в них русского населения, уровня защищённости его прав и интересов, его присутствия на Северном Кавказе и самочувствия. Свершившимся фактом стал массовый выезд русских из Чечни, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. Не стал исключением в этом плане и Дагестан. Исследование социально-экономического, культурно-психологического состояния русского народа в Дагестане позволяет говорить о резком снижении социально-политического статуса данного сегмента социальной структуры дагестанского общества. Данный вывод обосновывается множеством негативных явлений и процессов, которые стали результатом деятельности дагестанского руководства на протяжении многих десятилетий.

Дело в том, что в имперский, советский довоенный, послевоенный восстановительный периоды дагестанское руководство состояло в основном из представителей русского и других равнинных народов республики. Однако с середины 50-х гг. в нём

стали доминировать представители народов, расселённых в горных районах. С этого времени заметно горское большинство в руководстве; их этнические представления и интересы, став основополагающим мотивом, трансформировались в практическую деятельность органов власти и управления, доминировали в социально-экономических подходах развития Дагестана. Со временем это привело к сокращению представительства в органах власти и управления, ущемлению законных социально-экономических интересов других народов (русских, кумыков, лезгин, ногайцев, азербайджанцев, татар и др.), их противостоянию и конфликтам, столкновению интересов с представителями горных районов Дагестана, массово переселяющихся на равнину при поддержке руководства республики. Это в свою очередь вызвало отток из городов, с земель традиционного расселения (Кизлярского, Тарумовского районов) русских, коренного равнинного народа Дагестана, резко снизило возможность создания динамично развивающейся экономики. Данные процессы повлияли на социально-политическую жизнь дагестанского общества, на функционирование традиционных горных обществ, в социально-самоидентификационной матрице которых доминирующую роль играет этноджамаатский компонент (в виде этноджамаатской солидарности, субсидиарности и т. д.).

Чтобы поднять эти явления и процессы, оценить их роль в межнациональных отношениях, необходимо иметь в виду, что дагестанские народы исторически ощущают себя субъектами социально-политических отношений в республике. Они уверены в том, что имеют естественные коллективные права автохтонных народов Дагестана и России и борются за их реализацию. Ключевое место в этой борьбе отводится земельным отношениям и кадровой политике. Социально-политическая жизнь в дагестанском обществе устроена таким образом, что без достойного представительства в органах власти и управления народы лишаются необходимых для их развития ресурсов, рычагов влияния, легальных возможностей защиты своих коллективных прав и интересов. Нарушение принципа представительства народов, кадровые перекосы приводят к социально-политической напряжённости, деконсолидации дагестанского общества. Исследуя данные проблемы, Л. Внукова отмечает, что «земля является неотъемлемой частью этнической идентичности и рассматривается как собственность нации-этноса в Дагестане. Территория как один из ключевых ресурсов является предметом конфликтов, а в условиях малоземелья, исторического наследия противоречивых реформ приобретает особую остроту» [4].

Государственная программа Республики Дагестан «Реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятая Постановлением Правительства от 30.04.2015 № 129, призвана реализовать Стратегию в республике. В ней отсутствует анализ причин, приведших к массовому оттоку русских из Дагестана. Хотя в Программе заявлены мероприятия при участии Федерального Центра, которые, по их мнению, позволят решить данную проблему. Ставится задача не только остановить продолжающийся отток русских из Дагестана, но и вернуть их в города. В рамках Программы приняты подпрограммы с дежурными бюрократическими названиями: «Поддержка проживающего и возвращающегося в Республику Дагестан русского населения» или «Государственная поддержка казачьих обществ в Республике Дагестан» [6]. Однако все эти документы, изобилующие выражениями типа «наращивать достигнутые результаты», «усилить внимание», «всячески содействовать возвращению, возрождению» и т. д., на фоне происходящих реальных событий остаются декларациями, на которые, по мнению автора, необходимо обратить пристальное внимание новому руководству Дагестана.

Говорить о позитивной роли русских в Дагестане в полной мере невозможно без исследования их участия в процессах формирования городов как социально-экономических, культурно-образовательных центров региона. «К концу XIX – началу XX в. русские составляют около половины городского населения Дагестанской области. Именно русские наряду с азербайджанцами, персами, горскими евреями, кумыками, армянами были ядром, вокруг которого формировалось городское население Дагестана» [13]. С установлением советской власти начинается новая волна притока русского населения. Данные процессы были связаны с потребностями индустриализации и социалистической модернизации патриархального дагестанского общества. Происходили техническое и технологическое обновление старых производств, развитие новых отраслей промышленности, социально-культурное, городское строительство. «Прибывающее русское население (в подавляющем большинстве высококвалифицированные специалисты народного хозяйства, учителя, врачи) обеспечило развитие системы среднего, специального и высшего образования и культурных учреждений, строительство и функционирование промышленных объектов гражданского и военного назначения, что в свою очередь значительно ускорило урбанизацию республики» [9]. Благодаря этому Дагестан занял достойное место в общесоюзной системе разделения труда.

В 20–30-е послевоенные годы вплоть до 60-х гг. количество русских в республике постоянно увеличивалось. Например, в Махачкале – столице ДАССР – русские составляли более 60 % населения, в промышленном Каспийске – почти 70 %. К началу 60-х гг. общее количество русских в Дагестане достигло 213,8 тыс. чел., что равнялось 20,1 % от общего количества населения республики. Это было связано с тем, что именно русские практически с нуля создавали в Дагестане промышленность, системы образования, здравоохранения, учреждения культуры, объекты военно-промышленного комплекса и т. д. [10]. В дальнейшем доля русского населения в городах, Дагестане в целом постепенно сокращалась. Одной из причин данного процесса, по мнению автора, явилась социально-экономическая переориентация деятельности нового состава дагестанского руководства. Они недооценивали роли городов в социально-культурном развитии республики, не до конца понимали особенности функционирования инфраструктуры городской жизни. Произошла переориентация нового руководства на интересы своих районов, своих национальностей. В Кизлярском и Тарумовском районах начали отчуждать земли традиционного обитания русских в пользу этих районов под предлогом создания отгонного животноводства. Мотивационно-ценностным основанием такой ущемляющей интересы русского и других равнинных народов политики явилась гипертрофированная этническая субсидиарность данного руководства к своим соплеменникам.

Анализируя перечисленные негативные процессы и явления, К. Казенин, авторитетный исследователь социально-экономических проблем Дагестана, старший научный сотрудник Института экономической политики им. Е. Гайдара, отметил, что выходцы из горных районов, таких, как Гунибский, Хунзахский, Левашинский, которые доминировали в партийно-хозяйственных, управленческих структурах республики, получали огромные площади сельхозугодий в равнинной части республики. Очевидно, что получение горными районами земель на равнине считалось для них огромным благом, в приоритетном порядке ими наделялись горные районы, находящиеся под покровительством властей [12]. Данные процессы совпадают по времени с назначением на должность Первого секретаря Дагестанского обкома КПСС А. Даниялова (аварца по национальности, выходца из Гунибского района). С его приходом к власти начался процесс количественного роста представителей данной национальности в партийных, государ-

ственных, хозяйственных органах и управленческих структурах всех уровней в Дагестане. Сложилась неравная ситуация при приёме на руководящие должности для представителей других национальностей, в том числе русских. В системе высшего образования республики появились льготные условия поступления в высшие учебные заведения для абитуриентов из районов расселения соплеменников первого руководителя. В результате чего резко выросло количество студентов данной национальности, тогда как выпускники городских школ, в большинстве своём русские, воспитанные в городской социокультурной среде, были вынуждены выезжать для поступления на учёбу в другие регионы страны. И никто из них после окончания учёбы не возвращался в родные города, поскольку трудоустраивались в первую очередь выпускники дагестанских вузов – выходцы из горных районов, отказывавшиеся возвращаться в свои родные сёла после окончания учёбы.

Бурные негативные процессы, разрушавшие межнациональный мир и общероссийские интеграционные процессы в Дагестане, особенно остро проявились в первые постсоветские десятилетия. По мнению автора, они органично связаны с официально неостребованными в советское время традиционными системами социализации, сложившимися в дагестанских этнических социумах. Здесь этническая социализация выступает не только базовым элементом воспитания и поведения, но и формирует главные ориентиры, ценности и нормы социализационно-поведенческих процессов. Следовательно, в структуре социально-самоидентификационной матрицы личности дагестанца, безусловно, доминирует этническая составляющая. В соответствии с традициями и подходами этнической социализации, детерминирующими общественное сознание дагестанца на протяжении всей его жизни, он всегда (открыто или завуалированно) демонстрирует солидарность, преданность, субсидиарность своему джамаату, а через него – и всем соплеменникам. Соответственно этническое самосознание, его мотивационно-поведенческая функция, сформировавшееся в данных условиях, воспринимает окружающую действительность сквозь призму соответствия или несоответствия потребностям и интересам своей национальности, своего джамаата, а должность – как возможность решения соответствующих проблем.

Постсоветский социально-экономический кризис, резкое падение производства, политико-правовая неопределённость вызвали в Дагестане невиданный рост организованной, как правило, по этническому признаку, преступности. В городах и сельских районах создавались связанные с властью и правоохранительными органами, тесно сплочённые этноджамаатские преступные группировки, в которых возобладали стадные инстинкты, жестокость, хищничество. Самыми беззащитными перед ними оказались русские люди, их семьи, не имеющие разветвлённой родственной общины, этнической солидарности, так необходимые в новых социально-экономических условиях Дагестана, в условиях образовавшегося социального уклада. Данным обстоятельством воспользовались преступные элементы, инстинктивно атаковавшие слабых, тех, кто не может дать отпор. Массовыми стали случаи незаконного отчуждения жилья, другой недвижимости, русские вытеснялись с престижных должностей и т. д. Всё это естественным образом привело к ухудшению социального самочувствия русских и увеличению их оттока. По данным социологических исследований, на разгул преступности как причину выезда из Дагестана указал 81 % русских, 60 % – на посягательство на их жильё [2].

В результате число руководителей русской национальности в Дагестане резко снизилось, новые руководители-дагестанцы назначали на различные должности в министерствах, ведомствах, учреждениях, вузах и т. д. своих соплеменников. Анализируя

данные негативные процессы, акцентируя внимание на негативных явлениях и процессах, противопоставляющих республику остальной России, сеющих вражду, создающих нездоровую конкуренцию и недоверие между народами, М. Гусаев (министр по делам национальностей РД, представитель малочисленного агульского народа (убит в 2003 г.), один из первых в Дагестане получивший из рук В. Путина Орден Мужества, самый авторитетный и перспективный член правительства РД в 1990-х – начале 2000-х гг.), писал: «Были обобщены сведения о национальном составе кадров в 79 министерствах и ведомствах, организациях и учреждениях республиканского масштаба. Оказалось, в 35 организациях имеет место существенное преобладание среди работающих представителей одной с руководителем национальности» [7].

Показательна в этом плане информация, прозвучавшая на совместном заседании Правительственной комиссии по проблемам русского населения в Дагестане и Координационного совета по Северному региону, состоявшемся 23.06.2016 в Махачкале. Выступавшие отметили, что в адрес министерств и ведомств поступает большое количество как коллективных, так и личных обращений граждан русской национальности. «Дагестан для русских – это историческая родина, – заявила министр по национальной политике РД Т. Гамалей, – они здесь родились, выросли, хотят здесь жить, поэтому нужно сделать все, чтобы они из-за проблем с трудоустройством не покидали Дагестан. Очень часто другим национальностям помощь в трудоустройстве оказывают родственники, у русских таких возможностей нет, поэтому руководство просит органы власти на местах обратить внимание на эту проблему». Л. Чудинова, директор Центра занятости населения г. Кизляра, отметила, что с трудоустройством русских в городе имеются не решаемые годами проблемы. Повысилось количество увольнений по причине сокращения штатов. К примеру, с начала 2016 года в городе уволены 56 человек, русских среди них оказалось 28, что свидетельствует об ущемлении их интересов руководителями разного уровня, если рассматривать проблему в пропорциональном соотношении с другими национальностями. А ведь речь идёт об исконно русских территориях: городе Кизляре и Кизлярском районе. Продолжая разговор о проблемах занятости, Чудинова также констатировала, что с принятием государственных программ в дагестанском руководстве по русскому населению резко снизились объёмы финансирования профессионального обучения и переподготовки специалистов. До невиданного минимума упало количество вакансий, поступающих в Кизлярский центр занятости, что связано с недостаточным количеством средств, выделяемых дагестанским руководством на эти цели¹.

За постсоветские десятилетия представительство русских во властных, правоохранительных структурах, системе образования и здравоохранения и др. катастрофически снижалось. Русский человек в Дагестане не мог заниматься бизнесом, поскольку не защищён от преступных элементов, органически не связан с теневой, этноклановой экономикой Дагестана. Преследование и увольнение русских происходило в порядке вещей. В республиканском МВД преследование русских являлось налаженной системой, подтверждением чему служат примеры с подполковником Сергеем Кислицким, незаконно уволенным из органов, а также избиение русского врача в Хасавюртовском перинатальном центре [22].

¹ В Миннаце РД обсудили вопросы развития Северного региона Дагестана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riadagestan.ru/news/society/problemu> (дата обращения: 12 мая 2017).

Руководитель исследовательского центра RAMCOM Д. Соколов, изучая судебно-правоохранительную систему в регионе, также отмечал её недоступность по причине дороговизны: в ней побеждает тот, у кого есть деньги, поддержка в высшем республиканском руководстве и влияние. Бизнесмены, банкиры, чиновники, объединённые в этнокланы, создают каждый свою правоохранительно-судебную систему защиты [18]. Только принадлежность к какому-нибудь могущественному этноклану, мощному этноджамаатскому союзу или умелая защита их интересов помогает попасть в органы власти и управления. Тех, кто не соответствует данным требованиям, просто устраняют разными способами. Судебная система была укомплектована по такому же принципу, находилась под влиянием тех же структур, покупающих должности для своих детей, протаскивающих любой ценой в судебно-правоохранительную сферу своих родственников, людей из своих джамаатов и кланов. В такой обстановке нетрудно определить цену решения любого вопроса. Одному Господу Богу известно, сколько людей простились с жизнью из-за занимаемой должности, хотя все стрелки переводили на ваххабитов. Это ни для кого не является тайной, а для кого-то – даже повод для гордости, повышения авторитета, похвалы.

Русские в таких условиях жизни оставались самыми незащищёнными. Они не имели ресурсов для организованного протеста, отстаивания своих интересов. Представители дагестанских народов в различных жизненных ситуациях всегда чувствуют поддержку родного села, большой семьи, своего народа, в их защиту включаются сотни людей. Тогда как русский в таких ситуациях остаётся один на один с проблемой. Местные правозащитники не раз докладывали Общественной палате РФ о фактах грубого нарушения прав и интересов русских в Дагестане, «выдавливании» их с престижных должностей [17].

Изучение современного социально-психологического состояния русских, коренного народа Дагестана, раскрывает множество негативных факторов и процессов инициированных и поддерживавшихся до недавнего времени руководством республики, направленных на их физическое выдавливание, ущемление интересов в разных сферах жизнедеятельности. Характер угроз отличался большим разнообразием: от прямых угроз, шантажа, отъема жилья, убийств и нереагирования власти на все эти безобразия до административного изъятия у русских исконных земель их обитания в пользу населения горных районов (для них создавались прикутанные хозяйства); сокращалось социально-экономическое, этнокультурное, жизненное пространство русского населения. Подтверждая данные высказывания автора статьи, В. Тишков пишет, что это результат организованных кампаний, действий, призывов и откровенного попустительства со стороны тех, кто находится у власти [20]. «Кипучая деятельность» дагестанского руководства по протокольно-бюрократическому предотвращению массового оттока и возвращению русского населения в республику существует давно. Однако, когда в эту деятельность наряду с правительственными комиссиями включаются представители русских общественных организаций и движений, таких, как «Русь», «Кизлярское отделение Терского казачьего войска», «Русская община» и др., появляются требования и рекомендации, исходящие непосредственно от русского населения Дагестана. К примеру, в 90-е гг. обстоятельства беспредела и разгула прошлой преступности заставили депутатов г. Кизляра, состоявшего тогда в большинстве своем из русских, принять решение не прописывать в городе приезжающих из других регионов людей, дабы не перегружать городскую инфраструктуру и как-то обуздать растущую преступность. Эти ограничения в первую очередь коснулись бы горского населения, массово бегущего с гор на равнину. Реализовать данное решение, исходившее непосредственно от русского насе-

ления, не удалось из-за давления дагестанского руководства и правоохранительной системы [21].

Исходящими непосредственно от русского населения являются требования о придании Северному региону Дагестана (Кизлярскому, Тарумовскому, Ногайскому районам) статуса особой социально-экономической зоны с возвращением русским их исконных земель (вопреки их воли переданных дагестанским руководством горным районам под отгонное животноводство) с целью сохранения и развития русского историко-культурного, городского, земледельческого уклада жизни. Не меньшее возмущение коренных жителей Кизлярщины вызывает опустынивание их земель из-за несоблюдения отгонниками элементарных норм землепользования. Вот что пишет по этому поводу А. Адиев: «Земельные споры на дагестанской равнине вызваны не только тем, что сторонами конфликта выступают иноэтничные группы, но и... использованием ими диаметрально противоположных подходов к оспариваемым ресурсам» [3]. Данные требования, естественно, вызывают недовольство у значительной части руководства республики, поскольку именно они являются истинными владельцами отгонных земель и пасущейся там скотины, получают баснословные теневые доходы, пользуются ими самими же установленными налоговыми и иными льготами, субсидиями и т. д. Поэтому никаких конкретных мер по реализации исходящих непосредственно от русского населения требований не принималось.

Катастрофическое сокращение численности русского населения Кизлярского, Тарумовского районов констатирует Ю. Лысенко, воспринимая его как выживание с исторической территории. Появляются настроения недовольства, подавленности, что приводит к напряжённости в межнациональных отношениях. Естественным образом данные настроения, обстановка в целом перерастают в политические требования. На прошедших массовых мероприятиях русского населения в Кизляре и Махачкале митингующие, соглашаясь с мнением, что, пока регион в составе Дагестана, их проблемы будут только усугубляться, поддерживают требования о выходе из состава РД (включение в 1957 г. в состав Дагестана считают нелегитимным) и присоединении Северного региона Дагестана к Ставропольскому краю [13].

Атаман Кизлярского округа Терского казачьего войска А. Эльзон не раз отмечал в своих выступлениях, что «голые» заверения о дружбе народов не помогут в стабилизации обстановки. Проблемы казаков, всего русского народа, проживающего в Дагестане, должны рассматриваться как отдельная проблема. Политика дагестанского руководства вынуждает требовать пересмотра решения, принятого вопреки воле русского, ногайского народов и казачества, о присоединении этих трёх районов к Дагестану. У коренного русского населения Кизлярщины сложилось твёрдое убеждение, что, пока регион подчиняется дагестанским властям, их проблемы не могут быть решены. Складывается впечатление, что существует специальная «артель» из числа чиновников, криминальных элементов, тесно связанных с судебной-правоохранительной системой, которые принимают нужные преступникам решения [14]. Подтверждением сказанному служит статистика, приведённая на совещании, которое провёл в Республиканской прокуратуре в г. Махачкале 30.09.2015 г. заместитель Генпрокурора РФ И. Сыдорук (статья под названием «Прокуроры об упущениях правовой системы» опубликована в еженедельнике «Новое дело» 02.10.2015, № 38, с. 2). Перечисляя недостатки правоохранительных органов, следственных управлений, он отметил значительное число укрытых от учета преступлений; только за первое полугодие 2015 г. выявлено свыше 40 тысяч нарушений регистрации преступлений и поставлено на учёт 3500 укрытых преступлений. Прокурорами СКФО за 2014–2015 гг. выявлено свыше 28 500 различных нарушений зако-

нов в сфере учёта и регистрации и привлечено к ответственности 8300 должностных лиц. Нераскрытыми остаются более 25 % зарегистрированных преступлений. Однако самой распространённой формой укрытия преступлений остаётся незаконный отказ в возбуждении уголовного дела при наличии признаков уголовно наказуемого деяния; имеются многочисленные факты фальсификации регистрационных и учётных документов, искажающие уголовно-правовую статистику, реальное положение дел в данной сфере. Продолжая перечисление недостатков деятельности правоохранительных органов округа, выступающий констатировал, что за первые шесть месяцев 2015 г. признано незаконными и отменено 33 700 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, по результатам дополнительных проверок возбуждено 2700 уголовных дел.

Отмечая пессимизм, чувство неуверенности в завтрашнем дне в восприятии русскими происходивших в постсоветский период социально-экономических и политических трансформаций, в оценке ситуации в межнациональных отношениях, Л. Дробижева и С. Рыжова считают, что наряду с этим наблюдается «позитивная солидарность русских, являющаяся ресурсом для оптимистичного восприятия ими перспектив развития России» [8].

Таким образом, русский вопрос в Дагестане – это не только вопрос миграции, демографии, социально-экономического развития, а гораздо более сложная социально-политическая, культурно-цивилизационная проблема, решение которой может привести, по мнению автора, к обеспечению общей стабильности, социально-экономическому, политико-культурному развитию дагестанского общества. Повышение роли данного сегмента социальной структуры дагестанского общества может способствовать формированию справедливой национальной политики, общероссийского самосознания у дагестанцев всех национальностей, более динамичной интеграции РД в общероссийское социально-политическое, культурно-правовое пространство и т. д.

Статья не ставит целью обвинить или упрекнуть сегодня кого-либо. Автор, отвергая официальные объяснения дагестанского руководства, пытается выявить истинные причины массового оттока русских из Дагестана, имеющего тяжёлые последствия для республики; считает главной причиной этнически мотивированную деятельность дагестанского руководства, в котором начиная с 50-х гг. XX века стали доминировать выходцы из горных районов, переориентировавшие социально-экономическое развитие республики на интересы своих районов, а в постсоветское время поддерживавшие возникшую по этническому принципу организованную преступность. В результате равнинно-русский земледельческий уклад жизни был вытеснен горским, этноджамаатским укладом. Вплоть до последнего времени в руководстве процветала имеющая множество направлений этническая субсидиарность.

Отсутствие общепризнанных подходов в исследованиях данной, во многом неоднозначной, проблемы объективно определяет не только его актуальность, но и определённую неоднозначность восприятия трактовок и характеристик, излагаемых в статье, поскольку они затрагивают интересы большого количества дагестанцев разных национальностей. Попытки автора в какой-то мере уменьшить указанные коллизии исследовательского замысла нацелили на поиск социальных закономерностей функционирования дагестанского общества, методологических оснований, позволяющих раскрыть роль русского народа в формировании и функционировании многонационального, поликонфессионального российского общества; потребовали определить его заслуги в социально-экономическом, политико-культурном развитии Республики Дагестан, определить основания, позволяющие считать русский сегмент социальной структуры дагестанского общества важнейшим стабилизирующим, нейтрализующим негативные про-

цессы, связующим элементом в межнациональных отношениях. Определённый таким образом путь исследования привел к необходимости изучения Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., поскольку данный программный документ содержит в себе наряду с историческим опытом систему ценностей, принципов, подходов реализации национальной политики в современном Российском государстве.

Бесспорным является то, что русский народ сыграл решающую роль в формировании социально-политических истоков российской государственности, определяющих её жизнеспособность. При его решающей роли совместно с другими дагестанскими народами создавалась социально-культурная сфера (местная промышленность, современное сельское хозяйство, энергетика, образование, здравоохранение), строились по российским стандартам дагестанские города. Резкое сокращение в постсоветские годы численности русских в городах и сёлах республики в первую очередь связано не с общим социально-экономическим кризисом, охватившим всю страну, как пытаются объяснять дагестанские власти, а с разгулом преступности, организованной по этноклановому признаку, мотивированной на передел собственности и сфер влияния, пользующейся поддержкой органов власти и управления, правоохранительной системы. Данные этнокриминальные сообщества вытесняли русских, представителей других национальностей из престижных сфер деятельности и т. д. Соответственно количество руководителей русской национальности в Дагестане резко сократилось. Нынешние дагестанские руководители берут на работу на различные должности в основном своих родственников или соплеменников, сея вражду, проявляющуюся в разных формах, нездоровую конкуренцию, недоверие между народами. Результатом перечисленных и многих других негативных явлений и процессов, приведших к массовому оттоку русских из республики, стало произрастание в ней доиндустриальной, этноджамаатской системы социальных отношений, их полная деградация. Примечательно, что с благословения Кремля в многонациональном Дагестане последние 69 лет власть принадлежала попеременно представителям двух горских народов: аварцам и даргинцам.

На протяжении многих десятилетий русский народ играл исторически значимую объединяющую и стабилизирующую роль в многонациональном дагестанском обществе и в силу социально-негативных процессов вынужден был массово покидать обжитые места. Анализ причин снижения социально-экономического статуса и массового оттока русских обнажает множество негативных явлений и процессов, которые стали результатом этнически мотивированной деятельности дагестанского руководства. Многократное сокращение представительства русских во властных, управленческих, хозяйственных, правоохранительных и иных структурах сегодня привело к тому, что даже в местах компактного проживания русские, в силу доминирования горского населения, не в состоянии избирать глав местных администраций своей национальности; не могут успешно заниматься предпринимательством, поскольку не связаны с этноклановой теневой экономикой, господствующей в республике. Их общее социально-психологическое самочувствие подавлено, резко снижен социально-политический статус. В результате появилось множество проблем и конфликтов, влияющих на мир, единство и согласие в Дагестане.

Исследование данных негативных явлений и процессов во взаимосвязи с русским вопросом, по мнению автора, раскрывает объективную закономерность: в периоды увеличения русского населения в республике наблюдаются стабильность, значительный рост социально-экономического, культурно-образовательного потенциала. И наоборот, в периоды его уменьшения – деградация, конфликты, беззаконие. Сегодня реально

ощущается невозможность (без участия данного сегмента социальной структуры дагестанского общества) формирования в нём гражданского самосознания. Без него не могут происходить процессы интеграции республики в общероссийское социально-экономическое, политико-культурное пространство. Без активного участия русских (одного из автохтонных народов) в республике в недостаточной степени осуществимы защита и согласование законных интересов всех дагестанских народов, цивилизованная, справедливая национальная политика, эффективная социально-экономическая деятельность органов власти и управления.

Дагестанскому руководству на протяжении многих десятилетий были присущи социально-этническая ориентация, этноджамаатский эгоизм и, как следствие, этнически мотивированная массовая коррупция. Данные негативные сущностные характеристики не позволили ни Правительственной комиссии, ни Министерству по национальной политике, другим республиканским структурам, переложившим решение русского вопроса на рельсы формализма, организовать свою работу таким образом, чтобы предотвратить отток русского населения из городов и сёл Дагестана. Поэтому эта работа в новых условиях должна вестись с привлечением общественных организаций, созданных самими русскими, с учётом их мнений, предложений, инициатив, озвученных на различных массовых мероприятиях, митингах, собраниях. Эта работа должна проводиться с конкретными коллективами, группами русских людей, иметь целевого адресата, очевидные результаты. Сегодняшние реалии требуют создания из числа русских активистов регионального и федерального уровней постоянно действующей мониторинговой группы, включающей специального Уполномоченного по защите прав русского населения по РД и Северо-Кавказскому федеральному округу. Видится продуктивным в сложившейся ситуации создание постоянно действующего «круглого стола», на заседаниях которого члены указанной группы, русские общественные организации, широкая общественность проводили бы всесторонний анализ происходящих процессов и событий в данном вопросе. Важным ориентиром этой совместной работы должно стать создание системы социально-правовых механизмов реагирования на каждый случай притеснения русского населения. По каждому случаю должна проводиться общественная проверка; при обнаружении такого случая должно быть составлено дело и направлено в соответствующие органы, в том числе федеральные.

Необходимо интенсивное социально-экономическое, территориальное развитие населённых пунктов с доминирующим русским населением, что позволит им закрепиться на родной земле, улучшит социально-политический климат. Главным приоритетом этой политики должна стать забота о русской молодёжи. Необходимо сделать всё, чтобы она не искала лучшей доли за пределами республики, а нашла её здесь на своей малой родине. Для этого необходимо создать благоприятные условия: бесплатные земельные участки, налоговые льготы, беспроцентные ссуды (чем в своё время широко наделялись переселенцы с гор на равнину), содействие в трудоустройстве, покупке жилья, высокая заработная плата и т. д. Не меньшее значение в этом ряду, по мнению автора, имеют возврат русским их исконных земель, должностей, развитие традиционного русского земледелия, сохранение уклада жизни, возрождение и развитие православия, т. е. русскости. Адекватно реагируя на складывающуюся ситуацию, целесообразно уполномочить сельские собрания разрешать или не разрешать переселенцам поселяться на их территории.

Гипертрофированная этничность, этноджамаатский эгоизм, усиление радикального исламизма, игнорирование первыми лицами республики интересов других национальностей при проведении социально-экономической, кадровой политики, хищение

бюджетных средств, коррупция превратили систему социально-экономических, политико-правовых отношений Дагестана в фактор укрепления этнокланов. При этом неспособность дагестанского руководства на протяжении многих лет решать элементарные проблемы жизнеобеспечения общества, плачевное состояние всех общественно значимых сфер вынудило высшее руководство страны (впервые после имперского периода) отказаться от старой, не оправдавшей себя практики формирования руководства республики. Рассматриваемая в статье проблема – одна из судьбоносных для Дагестана, требующая безотлагательного решения. Современное руководство республики, имея несомненные плюсы по сравнению с прошлым, нуждается в разносторонней информации об историческом, социально-экономическом развитии дагестанского общества и о том, как оно влияет на современное состояние дел.

Ситуация в республике, возникшая в связи с массовым оттоком русского населения, привела к деградации всех сфер жизнедеятельности дагестанского общества, что в свою очередь угрожает национальной безопасности Российской Федерации на её южных границах, приводит к уменьшению влияния Федерального Центра на реально происходящие в Дагестане социально-политические процессы. Повышение социального статуса русского народа в Дагестане, его роли в общественных преобразованиях зависит от множества факторов. Ведущим, по мнению автора, является уровень задействованных российским государством ресурсов, поскольку русский народ воспринимает российскую государственность как форму собственной этно-политической консолидации. В то же время присутствие мощного русского сегмента в многонациональном Дагестане, с одной стороны, является условием проведения здесь Федеральным Центром активных социально-экономических преобразований, с другой – условием сохранения самой республики как единого социально-политического образования.

Литература

1. Агаев А.Г., Магомедов Р.М. Дагестанское единство: история и современность. – Махачкала: Издательство ДГУ, 1995. – С. 92.
2. Адзиев Х., Гасанов Н. Русский вопрос в Республике Дагестан // Россия и мусульманский мир. – 2010. – № 3. – С. 67.
3. Адиев А.З. Протестная мобилизация кумыков в Дагестане: от земельного вопроса к конституционному самоуправлению // Социологические исследования. – 2017. – № 11. – С. 39.
4. Внукова Л.Б. Земельные проблемы в дискурсе представителей национальных меньшинств в Дагестане // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 6. – С. 115.
5. Гасанов Н.Н., Абдуразакова С.М., Мусаева Э.Ш. Культура межнационального общения: факторы формирования // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 2. – С. 91.
6. Государственная программа Республики Дагестан «Реализация стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в Республике Дагестан на 2015–2017 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22 июля 2017).
7. Гусаев М. Национальный вопрос: проблемы и решения // Дагестанская правда. – 1997. – № 146.
8. Дробизева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 15.
9. Егоров В.К., Ибрагимов М.-Р.А. Русское население Дагестана: проблемы и перспективы этнодемографического развития // Федерализм. – 2013. – № 2. – С. 165.

10. *Ибрагимов М.-Р.А.* Русское население Дагестана и Северного Кавказа во второй половине XX века: проблемы демографического развития // Полиэтническое общество, власть и демократия в России: сб. статей. – М. –Махачкала, 2012. – С. 640.
11. *Ибрагимов М.-Р.А.* Этническая демография русских Дагестана // Русские на Северном Кавказе: вызовы 21 века: сборник научных статей. Северо-Кавказское обозрение. – Ростов н/Д, 2001. – С. 161.
12. *Казенин И.К.* Элементы Кавказа. – М.: REGNUM, 2012. – С. 18.
13. *Лысенко Ю.М.* Северный Дагестан 1957–2000 гг. (аспекты социально-экономического развития г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов). – Махачкала, 2005. – С. 139.
14. *Матвеева Т.* Дагестан. Проблемы русского населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1994/0594/5.html> (дата обращения: 10 апреля 2017).
15. *Паскачев А.* Северный Кавказ: к единой гражданской нации // Вестник российской нации. – 2016. – № 3. – С. 97.
16. *Перегудов С.П.* «Русский вопрос» в контексте этнонациональных отношений в РФ // Политические исследования. – 2013. – № 3. – С. 76.
17. Положение русских в Дагестане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nnm.me/blogs/vicsd/polozhenie-russkih-v-dagestane/> (дата обращения: 14 апреля 2017).
18. *Соколов Д.* Если государство ослабнет, возможна война всех против всех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/06/13/1621457.html><http://www.rosbalt.ru/russia/2017/06/13/1621457.html> (дата обращения: 17 июня 2017).
19. *Суций С.Я.* Представители народов Кавказа в статусных социопрофессиональных сообществах юга России: тенденции постсоветского периода // Социологические исследования. – 2017. – № 5. – С. 4.
20. *Тишков В.А.* Русское население республик Северного Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.valerytishkov.ru> (дата обращения: 14 апреля 2017).
21. Хинкальные отношения, или Почему русские бегут из Дагестана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: chet-nik.livejournal.com/770332.html (дата обращения: 11 апреля 2017).
22. *Ярмоленко В.* Русские в Дагестане. Надолго ли? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.md-gazeta.ru/news/7483> (дата обращения: 14 апреля 2017).

Поступила в редакцию 15 октября 2018 г.

UDC 321.01:303.446

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-32-4-66-81

Russian people and national policy in the Republic of Dagestan

A.A. Saidov

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
aaahma@mail.ru*

The article deals with the study of the multi-factor problem, concerning the role of the autochthonous Russian people in the interethnic and integration processes relevant for the Republic of Dagestan and Russian Federation as a whole. The analysis of the reasons for mass departure of the Russian people from Dagestan, gave grounds to define the true reasons of negative processes in these spheres. Having determined the priorities of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025 as a methodological basis for the study of the problem raised in the article, the author managed to reveal the historically positive role of the Russian people not only on the socio-economic development of Dagestan, but also on the all-Russian integration processes. None of the numerous Dagestan nationalities can perform these functions. The article shows the uniting activity of the Russian population of the Republic, which brought interethnic peace, progress and integration into the Russian socio-economic, cultural and political space. The dynamics of the quantitative composition of Russians in the Republic and its connection with the socio-economic development of Dagestan are traced. The negative socio-political, economic, legal processes, objective and subjective factors that led to a sharp decrease in the socio-political status of the Russian population, which caused its mass outflow from Dagestan, are also analyzed. This state of affairs in this matter is considered by the author as a result of many years of activity of the Dagestan leadership. The paper also substantiates the impossibility, without the active participation of this segment of the social structure of Russian society, the formation of the autochthonous peoples of the Republic and the Russian Federation as a whole, the all-Russian civil consciousness, based on meaningful images of a common historical, socio-political destiny.

Keywords: autochthonous peoples, national policy, ethnic crime, ethnic Jamaat solidarity, civil nation.

Received 15 October, 2018